

вѣтъ, но жадный къ наслажденіямъ и въ особенности къ вину, началъ управлять изъ Адрианополя Европейской Турціей. Онъ заключилъ союзъ съ императоромъ Мануиломъ въ 1403 году, причемъ уступилъ ему не только Солунъ и Θεσσαлію, но также и весь морской берегъ отъ Паніона на Пропонтидѣ до Месемвріи съ нѣкоторыми островами ¹⁾. Оракія снова стала наслаждаться миромъ, котораго она уже давно была лишена. На сѣверѣ Стефанъ Лазаревичъ, счастливо бѣжавшій съ поля сраженія при Ангорѣ, гдѣ онъ сражался какъ турецкій вассалъ, овладѣлъ снова всѣми отцовскими землями отъ Дуная до Шара. Онъ былъ ученый и храбрый человѣкъ, но плохой политикъ. Сербіи, заключенной между Венгріей и Турціей и ослабленной внутренними раздорами, суждено было скорѣе пасть жертвой войны между двумя названными державами ²⁾.

О тогдашнихъ событіяхъ въ Болгаріи есть только одно свидѣтельство въ древне-сербской біографіи Стефана Лазаревича, неоцѣнимомъ историческомъ источникѣ, составленномъ очевидцемъ и современникомъ, Константиномъ Философомъ, Болгариномъ изъ Костенца. Около 1405 года болгарскіе города на сербской границѣ, въ долину Тимока и въ окрестностяхъ Цирота, возмутились противъ Турокъ, подстрекаемые, безъ сомнѣнія, Константиномъ, сыномъ Срацимира. Но Сулейманъ проникъ въ долину рѣки Тѣмски, которая, оросивши длинную, оживленную 33 деревнями и 3 монастырями балканскую долину, изливается въ Нишаву, — и усмирилъ возставшихъ ³⁾.

¹⁾ Zinkeisen I. 415. Hopf (86) 71.

²⁾ Ср. Григоровичъ, Объ отношеніяхъ Сербіи къ соседнимъ государствамъ. Казань 1859 (см. стр. 404—405).

³⁾ «Еще-же и гради българсци отступили бѣху сынами царей българскихъ. Тѣмъ-же прежде сего въздвигъ се царь Мусульманъ и прииде на Тѣмско, ратию взетъ е». Константинъ изд. Ягича, Гласник 42, 292.